

УДК 159.99

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДАПТИВНОГО И ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Барышева Анна Викторовна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии,
ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: barischan@gmail.com

ORCID 0000-0001-7690-9366

Аннотация. В статье на основании проведенного исследования раскрываются некоторые личностные особенности курсантов, имеющих различные уровни адаптивности. Раскрывается необходимость реализации специализированных психологических программ, позволяющих увеличить адаптационный потенциал обучающихся в ведомственном вузе.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, адаптивное поведение курсантов, адаптивный потенциал.

В связи с ростом в социуме психических состояний, которые развиваются под воздействием экстремальных условий (нервно-психического напряжения, преобладания негативных эмоций и т. п.), актуализируется проблема адаптации личности к неблагоприятным факторам среды. Адаптация – это процесс и свойство любой живой саморегулируемой системы, заключающееся в способности приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней среды [3, с. 16].

На современном этапе развития науки имеются противоречия в понимании процесса адаптации. Они связаны с наличием большого количества психологических подходов, комплексностью данного понятия, его связью с социумом (появляются новые факторы, действующие на личность, что влечет изменения требований к уровню адаптации). Адаптивные способности человека зависят от его психологических особенностей, определяющих адекватность регуляции функционального состояния организма человека в различных условиях его жизнедеятельности.

Адаптивность человека определяется наличием способностей, способствующих более быстрому разрешению стрессовых ситуаций, и нормализации взаимоотношений со средой. В качестве таких способностей выделяют следующие: самооценка личности, уровень развития познавательных способностей, степень ориентации в общепринятых нормах поведения, имеющийся опыт общения, уровень конфликтности, наличие социальной поддержки, степень нервно-психической устойчивости. Чем выше уровень развития этих способностей, тем более успешной будет адаптация, а область факторов внешней среды более значительной [5, с. 56].

Обучение курсантов в ведомственном вузе существенно отличается от обучения в гражданских вузах учебными и дисциплинарными требованиями, жесткой регламентацией распорядка дня, субординацией, совмещением учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей [2].

Некоторые факторы, связанные с учебной деятельностью, выделяются в качестве психологических стрессоров. В первую очередь – это дефицит времени и высокий темп деятельности, высокие физические нагрузки. Наличие подобных факторов способствует возникновению переутомления, формированию психической дезадаптации, а в некоторых случаях – проявлению эмоциональных дезадаптивных

реакций. Круглосуточное пребывание курсантов на территории вуза, совместное проживание в условиях казарменного размещения способствуют усилению процессов групповой динамики и неформального лидерства в учебных взводах, повышают конкурентное взаимодействие между курсантами и нередко приводят к выраженному конфликтному взаимодействию курсантов, нарушениям служебной дисциплины [4].

Это актуализирует необходимость изучения особенностей адаптивного и дезадаптивного поведения курсантов. С целью исследования влияния особенностей личности на адаптивное и дезадаптивное поведение курсантов на базе ВИПЭ ФСИН России было проведено исследование. В исследовании приняли участие курсанты 1 курса психологического факультета (43 человека), соматически здоровые юноши и девушки в возрасте от 18 до 20 лет. Исследование проводилось в 2022 г.

Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Методика диагностики адаптационных особенностей личности «Адаптивность» многоуровневый личностный опросник (далее – МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. Методика предназначена для диагностики адаптивности личности по следующим шкалам: адаптивные способности (АС), нервно-психическая устойчивость (НПУ), коммуникативные способности (КС), моральная нормативность (МН) [6].

2. Опросник социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А. К. Осницкого для определения степени адаптированности в системе межличностных отношений [7]. Методика служит для диагностики комплекса психологических проявлений, которые сопровождают процесс социально-психологической адаптации и ее интегральные показатели.

3. Методика «Большая пятерка» для диагностики личностных характеристик испытуемых по пяти факторам личности Р. МакКрае и П. Коста. В русском переводе опросник адаптирован В.Е. Орлом в соавторстве с А. А. Рукавишниковым и И. Г. Сениным [1]. Методика позволяет выявить свойства личности, проявляющиеся в тех или иных житейских ситуациях.

Результаты диагностики адаптивности курсантов при помощи МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина позволяют говорить о том, у 46 % опрошенных отмечается более высокий уровень социально-психологической адаптированности: средние показатели адаптивных способностей (26,5), средняя нервно-психическая устойчивость (19,3), средние коммуникативные способности (10,5), средняя моральная нормативность (7,6). У остальной части опрошенных (54 %) выявлены более низкие показатели адаптивных способностей (56,3), низкая нервно-психическая устойчивость (40,6), более низкие коммуникативные способности (23,8), низкая моральная нормативность (14,3). Для установления значимости различий использовался расчет U-критерия Манна-Уитни. Выявлены достоверные различия по всем шкалам.

Для реализации задач исследования по уровню адаптированности были выделены две группы испытуемых: 1 группа – представлена курсантами со средними адаптивными возможностями (20 чел.); 2 группа – представлена курсантами с низкими адаптивными возможностями (23 чел.).

Курсанты в 1 группе отличаются большей адаптированностью, лучше приспосабливаются к среде деятельности, к новым условиям, более успешно ориентируются в текущей ситуации, быстрее вырабатывают стратегию поведения, у них более адекватная самооценка, и они менее склонны к нервно-психическим срывам, чем курсанты из 2 группы.

Анализ результатов по методике диагностики социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А. К. Осницкого

свидетельствует о том, что по всем шкалам у испытуемых 1 группы значения превышают значения испытуемых 2 группы. Так, по шкале «принятие себя» 100% респондентов 1 группы имеют средние значения, в отличие от испытуемых 2 группы (65 % имеют низкие значения). Подобные результаты указывают на более высокие способности испытуемых 1 группы понимать свои потребности, особенности. При этом у курсантов 2 группы низкие баллы могут свидетельствовать о некоторой внутренней дезинтеграции.

По шкале «принятие других» у 100 % респондентов 1 группы выявлен средний уровень значений, при этом 60 % респондентов 2 группы по данной шкале имеют низкие значения. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют об активации защитного поведения и негативно сказываются на профессиональной деятельности.

Средний уровень «эмоционального комфорта» испытывают 80 % опрошенных 1 группы, 82 % опрошенных 2 группы имеют низкие значения по шкале «эмоционального комфорта». Это говорит о большей оптимистичности курсантов 1 группы, они более уравновешены, а для курсантов 2 группы характерна повышенная тревожность, беспокойство, апатия.

Для 85 % опрошенных 1 группы характерен средний уровень «внутреннего контроля», а у 95 % опрошенных 2 группы выявлен низкий уровень значений по данной шкале. Следовательно, курсанты 1 группы в достижении жизненных целей рассчитывают в большей степени на себя, готовы нести ответственность за свои решения. В то время как курсанты 2 группы пассивны в решении жизненных задач, ориентируются преимущественно на внешнюю поддержку и внешний контроль.

По шкале «доминирование» 100 % опрошенных 1 группы имеют средние значения, 56 % опрошенных 2 группы имеют по данной шкале низкий уровень значений. Это говорит о том, что курсанты, составляющие 2 группу, более зависимы от других (ведомы).

100 % опрошенных 1 группы имеют средние значения по шкале «эскапизм», 70 % респондентов 2 группы по данной шкале имеют низкие значения. Это свидетельствует о низкой способности курсантов 2 группы избегания неприятностей, рутины. У курсантов 1 группы, с более высокими показателями адаптивности, необходимо отметить наличие способностей уходить от реальности в мечты и фантазии. По мнению З. Фрейда это качество позволяет нам переживать трудности, возникающие в жизни, с меньшими потерями.

Анализ показателей адаптированности в системе межличностных отношений с использованием U критерия Манна-Уитни позволяет говорить о наличии существенных различий по всем шкалам ($p \leq 0.01$).

Результаты, полученные с помощью методики «Большая пятерка» для диагностики личностных характеристик испытуемых по пяти факторам личности свидетельствует о том, что у всех курсантов 1 группы показатели фактора «экспрессия» на среднем и высоком уровнях, в то время как у испытуемых 2 группы по данному фактору преобладают низкие значения (85 %). Высокие значения по этой шкале у испытуемых 1 группы указывают на их достаточно легкое отношение к жизни, они активно проявляют интерес к различным сторонам жизни, легко включаются в учебную деятельность, но предпочитают избегать рутины. Курсанты, входящие в эту группу, достаточно эмоциональны, с развитым художественным вкусом. При этом курсантов 2 группы отличает практичность, реалистичность, озабоченность своими проблемами. Для них характерно отсутствие гибкости, чувства юмора. Они не любят внезапных перемен.

Для большинства курсантов 1 группы (65 %) характерны средние значения по фактору «экстраверсия», у 90 % курсантов 2 группы по этому фактору выявлены низкие значения. Следовательно, у испытуемых 1 группы несколько лучше развиты

коммуникативные способности, они не любят утруждать себя учебой или выполнением каких-либо поручений, предпочитают развлечения и острые ощущения, склонны к импульсивным действиям, оптимистичны, имеют ослабленный контроль над чувствами, поэтому могут демонстрировать реакции агрессии. В деятельности они ориентированы на показатели скорости, предпочитают работать с людьми, успешнее в выполнении трудных заданий, особенно во второй половине дня, чувствительны к похвале. Испытуемые 2 группы демонстрируют неуверенность в поведении, сниженный эмоциональный фон настроения, сдержанности, мало интересуются проблемами других людей, достаточно успешны в учебе, более активны в первой половине дня, более чувствительны к замечаниям, критике (наказаниям).

Средние значения по фактору «самоконтроль» характерны для большей части респондентов в 1 и 2 группах. Это свидетельствует о доминировании волевой регуляции в поведении курсантов. Курсантам с такими значениями по фактору свойственна добросовестность, аккуратность в деятельности, настойчивость и нормативность.

По фактору «привязанность» большая часть испытуемых 1 группы (80 %) продемонстрировали низкие показатели, что указывает на наличие у данной группы таких характеристик, как: стремление к самостоятельности, установление дистанции в общении, достаточный уровень конфликтности. 100 % испытуемых 2 группы имеют средние и высокие показатели значений по данному фактору. Они склонны к эмпатии, стараются избегать разногласий.

По фактору «эмоциональная устойчивость» 100 % опрошенных 1 группы и значительная часть опрошенных 2 группы (55 %) имеют средний уровень значений. Это говорит о наличии у курсантов достаточной эмоциональной зрелости, наличии устойчивых жизненных планов. Во 2 группе 45 % опрошенных имеют низкие значения по этому фактору, что указывает на возникновение чувства беспомощности в трудной ситуации и ситуативном поведении.

Анализ показателей личностных свойств с использованием U критерия Манна-Уитни позволяет говорить о наличии достоверных различий по всем факторам ($p \leq 0.01$), кроме фактора «самоконтроль».

С целью установления взаимосвязи между личностными особенностями и адаптивным поведением у курсантов ведомственного вуза проводился расчет рангового коэффициента корреляции г-Спирмена. В ходе статистической обработки выявлены положительные значимые корреляционные связи между адаптивностью личности, нервно-психической устойчивостью, коммуникативными способностями, адаптивными способностями и особенностями личности (эмоциональной устойчивостью, экстраверсией, самоконтролем). Выявлены положительные корреляционные связи между личностными особенностями и показателями адаптивного поведения ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$). Чем выше показатели адаптивного поведения (адаптивность, коммуникативные способности, нервно-психическая устойчивость), тем более проявляются такие личностные качества, как экстраверсия, самоконтроль, эмоциональная устойчивость.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить наличие определенных трудностей в адаптационном поведении курсантов. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программы работы с курсантами, имеющими низкие показатели адаптации. Для развития адаптационного потенциала в программу психологической работы необходимо включить упражнения:

- позволяющие приблизиться к состоянию гармонии личности;

- позволяющие расширить знания о защитных механизмах личности, расширить палитру эффективных копинг-стратегий;
- направленные на снижение тревожности и ощущения безысходности;
- ориентированные на повышение навыков самоконтроля, антимаанипулятивного поведения, абстагирования.

Список литературы

1. Лаак Я. Big5: как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания. М.: Университет, 2003. – 107 с.
2. Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / отв. ред. С. Д. Некрасов. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА»; Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2013. – 355 с.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16–24.
4. Набока А. А. Особенности психологической адаптации курсантов к обучению в юридическом вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – № 3 (86). – С. 268–273.
5. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
6. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Самара: Бахрах-М, 2017. – С. 672.
7. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2009. – 544 с.